

1910 Богатырь земли русской 1960

НАШ ТОЛСТОЙ

«ПИСАТЬ можно только тогда, когда имеешь что сказать доброго или нового, и когда это действительно нужно для блага людей, для всех миллионов трудящегося народа».

В таком взгляде Льва Толстого на литературное творчество, как на неслепое, глубоко убежденное служение народу — источник беспримерно требовательного толстовского реализма.

Служить народу, значит знать его жизнь до корня, самому в ней участвовать, искать правду и любить ее «всеми силами своей души», ибо правда — на стороне народа.

Тесно связанный с защитниками Севастополя как артиллерийский офицер действующей армии, писатель глубоко понял душу русского солдата, который руководствовался в бою не чувством страха перед начальником, а любовью к Отечеству, к своему народу.

Картинки беспримерного и внешне скромного героя убеждали Толстого в неисчерпаемой мощи духовных сил русского народа. «Главное отрадное убеждение, которое вы вынесли... это убеждение в невозможности... полагаться где бы то ни было на силу русского народа... То, что они делают, делают они так просто, так мало напряженно и усиленно, что вы убеждены, они еще могут сделать во сто раз больше... они могут сделать».

Веру в неисчерпаемую мощь духовных сил русского народа внушает и творчество самого Толстого, который, по выражению М. Горького, «раскалывал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература».

В 50-е годы прошлого столетия выступил молодой Толстой в литературе как смелый, самобытный, никому не подражавший художник-реалист, и лучшие таланты мира расступились, освободив ему первое место.

«Этот офицерик нас всех заключает...» — опасливо проорал писатель Писемский.

«...Какая прекрасная надежда для нашей литературы...» — радовался появлению Толстого вождем революционных демократов Н. Чернышевский.

В эти годы в России все более обостряется борьба двух культур — культуры демократической и реакционной.

Блистательное дарование Льва Толстого сразу же становится объектом борьбы между революционно-демократической и либерально-дворянской критикой.

Реакционные критики всячески старались захватить молодого Толстого.

Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовила революцию в одной из стран, придала бодрости крестникам, выступила благодаря Толстому освещением Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

А. М. ГОРЬКИЙ:

Нет человека более достойного имени гения, более сложного, противоречивого и во всем прекрасного, да, да, во всем. Прекрасно в каком-то особом смысле, широким, неуловимым словом, нем есть нечто всегда возбуждающее у меня желание кричать всем и каждому: смотрите, какой удивительный человек живет на земле! Ибо он, так сказать, всеобщий и прежде всего человек, — человек человечества!

А. ФРАНС:

Толстой дает нам пример непревзойденного интеллектуального благородства, мужества, великодушия. С героическим спокойствием, с суровой добротой он изобличал преступления общества, все законы которого преследовали только одну цель — осуждение его несправедливости, его произвола. И в этом Толстой — лучший среди лучших!

РОМАН РОЛЛАН:

...Никогда еще подобный голос не звучал в Европе... Нам было слишком мало восхищаться творчеством Толстого: мы жили им, оно было наше. Наше — своей жгучей жизненностью, своей юностью, своей силой. Наше — своим грозным обличением обманов цивилизации.

М. А. ШОЛОХОВ:

Лев Толстой навсегда останется в русской и мировой литературе величайшей недостижимой вершиной.

К. А. ФЕДИН:

Толстой никогда не состарится. Он из тех гениев искусства, слово которых — живая вода. Источник был неиссякаем. Мы снова и снова привозим к нему, и нам кажется — мы еще ни разу в жизни не пили такой прозрачной, чистой, свежей воды.

в свой лагерь «искусства для искусства». Они касались лишь формальных особенностей его творчества, уверяли, что он пишет «артистическим бесстрашием» и чужд политическим задач современности.

Настоящий бой за Толстого дал «литературный гастроном» Н. Г. Чернышевский. Он тоже заговорил о художественных особенностях его творчества, да так, что сразу же подверглись высказываниям противника Чернышевский определил основные черты толстовского гения. «Эти две черты — глубокое знание тайных движений психической жизни и непосредственная чистота нравственного чувства... всегда останутся существующими чертами его таланта», — прозорливо писал Чернышевский.

О Толстом было написано огромное количество книг и статей, но исследователи заходили в тупик, пытались объяснить причины противоречий в его творчестве. Даже Г. В. Плеханов оказался бессильным научно объяснить литературное наследие великого писателя и называл его гениальным художником и слабым мыслителем.

Однако противоречия пронизывают не только философские и моральные трактаты Толстого, но и художественные тексты почти всех его произведений — от маленького рассказа «Юнкера» до романа «Воскресение».

С каким сокрушающим гневом изображает писатель в «Юнкерах» социальное положение английских капиталистов, спокойно говорящих о том, сколько сотен трудящихся китайцев убивают их солдаты из-за клочка земли. Толстой потрясен безудержным эгоизмом, с наслаждением слушающим нищего неважно и давших ему за труд ни копейки. «Вот событие, которое истории нашего времени должны записать огненными негладкими буквами» («Юнкеры»).

Писатель и сам тут находит такие пламенные слова, что у читателей сжимаются кулаки от гнева и решимости бороться.

Но почему же сам Толстой, вынося приговор буржуазному обществу, не делал революционных выводов? Непонятно, художник уверял читателей, что белая пелена скрывает своих обидчиков, ибо он никому не сделал зла и совет его спокойна: «Вот он сидит теперь где-нибудь на грязном пороге, смотрит в блестящее луное небо и радостно поет среди тихой благоуханной ночи; в душе его нет ни упрека, ни злобы, ни раскаяния».

С большой художественной убедительностью Лев Толстой показал в романе «Война и мир», как мужество Андрея Болконского, храбрость Николая Ростова, находчивость и бесстрашие Василия Долохова, боевая удача Федора Долохова, патристическая горячность Пети Ростова, скромный герой капитана Тушина, прозорливость великого полководца Kutuzova, непримиримость Тихона Шубина и других русских людей, создавших на оккупированной территории условия, невыносимые для врага.

НА СНИМКЕ: Л. Н. Толстой с исполнявшими школьниками.

НА СНИМКЕ: Л. Н. Толстой с исполнявшими школьниками.

За свою долю жизни Лев Николаевич Толстой совершил величайшее творческое подвиг — он изобличил преступления общества, все законы которого преследовали только одну цель — осуждение его несправедливости, его произвола. И в этом Толстой — лучший среди лучших!

РОМАН РОЛЛАН:

...Никогда еще подобный голос не звучал в Европе... Нам было слишком мало восхищаться творчеством Толстого: мы жили им, оно было наше. Наше — своей жгучей жизненностью, своей юностью, своей силой. Наше — своим грозным обличением обманов цивилизации.

М. А. ШОЛОХОВ:

Лев Толстой навсегда останется в русской и мировой литературе величайшей недостижимой вершиной.

К. А. ФЕДИН:

Толстой никогда не состарится. Он из тех гениев искусства, слово которых — живая вода. Источник был неиссякаем. Мы снова и снова привозим к нему, и нам кажется — мы еще ни разу в жизни не пили такой прозрачной, чистой, свежей воды.

для захватчиков, как усилили всех патриотов объединились в дубину народной войны.

Так почему же Лев Толстой, нарисовавший небывалую в мировой литературе картину активности народных масс в защите своей Родины, тут же в этом романе любовь изобразил убогой, мирной, терпеливой и даже покорной и всепоглощающей русскому мужику Платону Караеву?

Почему в дальнейшем творчестве Толстого противоречия писателя все углубляются и становятся подлинно кричащими?

На эти вопросы мы найдем ответ у В. И. Ленина, посвятившего Льву Толстому семь статей, где он рассматривает творчество великого писателя с позиций революционного пролетариата. Реализм Толстого Ленин называл «самым правым реализмом», сыгравшим «все и всяческие маски».

Своими высказываниями о Толстом, как художественном выразителе настроений, дум и чувств русского патриархального крестьянства, Ленин его взглядов в пореформенной России, В. И. Ленин дает исследователям ключ для проникновения в суть толстовского реализма. И становится ясным, почему критика в произведениях Толстого отличается такой силой чувства, такой страстностью, убедительностью, свежестью, искренностью, бесстрашием в стремлении «дойти до корня», найти настоящую причину бесстрашия масс, почему Лев Толстой обнажал самые острые конфликты своей эпохи, ставил на разрешение самые важные вопросы современности.

Недаром Ленин с гордостью говорил о Толстом, что в Европе рядом поставили с ним некоего, что «до этого графа полновесного человека в литературе не было».

Ленинские статьи раскрывают и природу таинственного заблуждения Льва Толстого, искавшего выход не в революционной борьбе, а в маленьком натуральном хозяйстве, в неприятии зла.

Особенно остры обличения и особенно заметны противоречия Толстого в его романе «Воскресение», где он «кобурился со страстной критикой на все современные порядки, осуждал их на пороховом дыму».

Толстой художественно убеждает, что даже сама безукоризненная внешняя чистота господ и чиновников вопиет против них, как показывает их паразитизм, беззастенчивое присвоение чужого труда:

«Прекрасный, чистый, учтивый извозчик повез его (Нехлюдова... Е. А.) мимо прекрасных, чистых домов...»

«Опять, как в Сенате, он нашел в великольном помещении великольных чиновников, чистых, учтивых, корректных от одежды до разговора, отличных и строгих».

«Как их много, как ужасно их много, и какие они сытые, какие у них чистые рубашки, руки, как хорошо напичканы у всех сапоги, и что это все делает? И как им всем хорошо в сравнении не только с остальными, но и с деревенскими».

Художник делает очевидным для каждого читателя, что за безукоризненной корректной внешностью кроется деспотическая сущность представителей господствующего класса.

Полковник в повести «После бала», ласково улыбаясь, танцует с дочерью мазурку на балу, вызывая возмущенное удивление у Ивана Васильевича, а через час он облетает по лицу, проглатывает сквозь зубы, выходя у того же Ивана Васильевича чувство мучительного стыда и доходящий до тошноты токсик.

И хотя сам Лев Толстой, обнажая зло, звал к непримирению зла, звал к борьбе, раскрывали глаза трудящихся на правду, революционизировали читателей.

В 1766 году указом императрицы Екатерины II в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре была учреждена «Крепость» — тюрьма для государственных преступников. Тюрьма эта на протяжении второй половины XVIII и всего XIX веков являлась оплотом самодержавия и церкви. За 150 лет существования (1766 — 1916 гг.) в ней «просидели» множество узников, уподобившихся живым мертвецам, проклинавших самодержавный строй.

Всякий, кто хотя косвенно высказывался против православной веры, объявлялся сектантом, «богоотступником» и без суда и следствия

НА СНИМКЕ: Л. Н. Толстой с исполнявшими школьниками.

«Не могу молчать!» — так назвал Лев Толстой свой гневный памфлет, направленный против казни и преследований революционеров в диктаторской реакции. Никакая сила не могла заставить молчать великого правдолюбца, если он видел зло, несправедливость — так понимал Толстой свой долг писателя.

50 лет отделяет нас от жизни Льва Толстого, но слава и популярность великого писателя растет с каждым днем. Только за 1958 год было выпущено в СССР более 10 миллионов экземпляров книг Толстого, то есть почти столько же, сколько за все годы в дореволюционной России.

И если раньше Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству даже в России, то теперь его читают и любят в каждом доме, в каждой семье, читают и убеждаются в справедливости слов, сказанных о нем М. Горьким: «Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Е. АКСЕНОВА, доцент Владимирского педагогического института им. Лебедева-Полянского.

Страницы былого

В 1766 году указом императрицы Екатерины II в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре была учреждена «Крепость» — тюрьма для государственных преступников. Тюрьма эта на протяжении второй половины XVIII и всего XIX веков являлась оплотом самодержавия и церкви. За 150 лет существования (1766 — 1916 гг.) в ней «просидели» множество узников, уподобившихся живым мертвецам, проклинавших самодержавный строй.

Всякий, кто хотя косвенно высказывался против православной веры, объявлялся сектантом, «богоотступником» и без суда и следствия

«Не могу молчать!» — так назвал Лев Толстой свой гневный памфлет, направленный против казни и преследований революционеров в диктаторской реакции. Никакая сила не могла заставить молчать великого правдолюбца, если он видел зло, несправедливость — так понимал Толстой свой долг писателя.

50 лет отделяет нас от жизни Льва Толстого, но слава и популярность великого писателя растет с каждым днем. Только за 1958 год было выпущено в СССР более 10 миллионов экземпляров книг Толстого, то есть почти столько же, сколько за все годы в дореволюционной России.

И если раньше Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству даже в России, то теперь его читают и любят в каждом доме, в каждой семье, читают и убеждаются в справедливости слов, сказанных о нем М. Горьким: «Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Е. АКСЕНОВА, доцент Владимирского педагогического института им. Лебедева-Полянского.

Страницы былого

В 1766 году указом императрицы Екатерины II в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре была учреждена «Крепость» — тюрьма для государственных преступников. Тюрьма эта на протяжении второй половины XVIII и всего XIX веков являлась оплотом самодержавия и церкви. За 150 лет существования (1766 — 1916 гг.) в ней «просидели» множество узников, уподобившихся живым мертвецам, проклинавших самодержавный строй.

Всякий, кто хотя косвенно высказывался против православной веры, объявлялся сектантом, «богоотступником» и без суда и следствия

«Не могу молчать!» — так назвал Лев Толстой свой гневный памфлет, направленный против казни и преследований революционеров в диктаторской реакции. Никакая сила не могла заставить молчать великого правдолюбца, если он видел зло, несправедливость — так понимал Толстой свой долг писателя.

50 лет отделяет нас от жизни Льва Толстого, но слава и популярность великого писателя растет с каждым днем. Только за 1958 год было выпущено в СССР более 10 миллионов экземпляров книг Толстого, то есть почти столько же, сколько за все годы в дореволюционной России.

И если раньше Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству даже в России, то теперь его читают и любят в каждом доме, в каждой семье, читают и убеждаются в справедливости слов, сказанных о нем М. Горьким: «Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Е. АКСЕНОВА, доцент Владимирского педагогического института им. Лебедева-Полянского.

Страницы былого

В 1766 году указом императрицы Екатерины II в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре была учреждена «Крепость» — тюрьма для государственных преступников. Тюрьма эта на протяжении второй половины XVIII и всего XIX веков являлась оплотом самодержавия и церкви. За 150 лет существования (1766 — 1916 гг.) в ней «просидели» множество узников, уподобившихся живым мертвецам, проклинавших самодержавный строй.

Всякий, кто хотя косвенно высказывался против православной веры, объявлялся сектантом, «богоотступником» и без суда и следствия

«Не могу молчать!» — так назвал Лев Толстой свой гневный памфлет, направленный против казни и преследований революционеров в диктаторской реакции. Никакая сила не могла заставить молчать великого правдолюбца, если он видел зло, несправедливость — так понимал Толстой свой долг писателя.

50 лет отделяет нас от жизни Льва Толстого, но слава и популярность великого писателя растет с каждым днем. Только за 1958 год было выпущено в СССР более 10 миллионов экземпляров книг Толстого, то есть почти столько же, сколько за все годы в дореволюционной России.

И если раньше Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству даже в России, то теперь его читают и любят в каждом доме, в каждой семье, читают и убеждаются в справедливости слов, сказанных о нем М. Горьким: «Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

ВАЯТЕЛЬ СЛОВА

Аллен. Роши. Ясная Поляна. В такой же день, когда Зесь он ходил, великий спускался снег, чародей. Не граф, не академик, Стоят, как прежде ели-великаны, не вельможа, — Скамейка из березовых жердей... Писатель русский, русский человек, Ваятель слова богатырской силы...

А на краю оврага, среди роши не Пантеон — А жизнь его — красива и проста, Не камень-монумент. Похожа на березу, что Зесь скромный холмик, снегом припорошен, застыла Цветами окроплен со всех сторон. В почетном карауле у могилы, Как часовой, что не сойдет с поста.

На вечный сон друзьями там положен П. ПАВЛОВ.

Новые материалы о великом художнике

ЛЕНИНГРАД. (ТАСС). «В «Воскресении» для меня всего выше (до сих пор) сцены в женской казарме, в тюрьме, после суда. За эти страницы мало надеть бриллиантовый венок Толстому на голову...»

Это — строки из письма выдающегося критика и публициста В. Стасова к брату от 9 мая 1899 года. Несколько позднее в письме к родным Стасов, говоря о «Воскресении», о великих русских и зарубежных писателях, подчеркивает: «но выше и сильнее не было для меня никого, как Толстой».

Оба письма обнаружены в рукописных фондах Пушкинского дома Академии наук СССР. Здесь же выявлен ряд других ценных материалов, связанных с Л. Н. Толстым. Интересны записи в дневнике, сделанные писателем Н. Леонтьевым (Шеловым). Одна из дневниковых записей, относящаяся к 1890 году, касается чтения «Крейцеровой сонаты» в литературном обществе «Освобождение» — записывает И. Леонтьев: «Настоящее сильное тургеневское и Чеховское сильное закрывающее освещение сильное газетное. Фонтан идей. Молодым писателям на 500 повестей хватит».

Новые факты о нетерпимом отношении царского правительства к Л. Н. Толстому содержат документы, найденные в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде. Здесь, в частности, сообщается московскому комитету по делам печати о наложении ареста на брошюры Л. Н. Толстого «По поводу крестьянских беспорядков».

В фондах Института русской литературы выявлено пять неопубликованных писем, написанных С. А. Толстой в 1885—92 гг. Письма адресованы начальнику главного управления по делам печати Е. Феоктистову и касаются цензурных запретов ряда произведений великого художника.

Сообщения об этих ценных находках и других материалах, обнаруженных в последние время ленинградскими литературоведами и историками, будут опубликованы в четвертом номере журнала «Русская литература», который издается Пушкинским домом.

Творчество Толстого — достояние народа

МОСКВА. (ТАСС). Творчество великого Толстого в современном культурном строительстве занимает большое место. Из года в год растет тиражи его произведений в нашей стране, ширится распространение их за рубежом.

Только издательствами «Колос» и «Детгиз» в этом году на русском языке будет выпущено 30 миллионов экземпляров. Всего за годы Советской власти тиражировано в нашей стране 1849 раз. Тираж их составляет 88 миллионов экземпляров.

Однако, несмотря на это, Толстой силой своего литературного гения разоблачал не только устои самодержавного строя, но и идеологию церкви, вводившую в обман народ своим реакционным учением.

И вот в 1892 году великого писателя решили сослать в Суздаль, в мрачные казематы «крепости» Спасо-Евфимиевского монастыря, чтобы заставить его замолчать, лишить пера и бумаги.

Попытка запретить Толстому в Суздальскую крепость в 1892 году, как можно заметить из дневника родной тетки Толстого графини А. А. Толстой, была не первой, а второй.

Состоявшая при царском дворе камер-фрейлина, воспитательница сестры царя, Толстая была близка к самому царю и его министрам. В своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Вестник Европы», в апрельском номере за 1905 год, А. А. Толстая довольно подробно описывает, сколько хлопот доставило ей дело племянника, которого она очень любила и талант которого высоко ценила.

Из воспоминаний видно, что бывшим в то время министром внутренних дел Д. А. Толстым на имя царя был подан «Покорнейший доклад» об антиправительственной деятельности писателя Толстого Л. Н., в котором содержалось требование о заключении последнего в Суздальский монастырь, в архив.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

В 1900 году в московском доме Л. Н. Толстого состоялась первая встреча с А. М. Горьким. С тех пор Горький не раз бывал в гостях у великого писателя. Он встречался с ним в Ясной Поляне, в Крыму. Перу Горького принадлежат воспоминания о Толстом.

СНИМКИ: Л. Н. Толстой и А. М. Горький на прогулке 1900 г. Фото С. А. Толстой.

ПРИЗЫВ

2 стр. Воскресенье, 20 ноября